"Они чрезвычайно упрямый тип, который невосприимчив к советам. Пока Ван Ян не заставил ее страдать, убеждать ее будет бесполезно. Когда же она потерпит неудачу из-за Ван Яна, я, возможно, даже не смогу заставить ее понять. Человек не научится правильно ходить, если не упадет. Мы с мамой слишком опекали твою сестру. Пришло время преподать ей урок. Нехорошо, когда жизнь человека слишком гладко течет".

Когда Цяо Дунлян снова заговорил о Цяо Цзыцзинь, его тон был намного спокойнее, чем раньше. Он также выглядел спокойнее. "Нань Нань, ты прав. Ты просто родной брат своей сестры. Ты ничем ей не обязан. Нет необходимости заставлять свою жизнь страдать из-за нее. Однако, я другой. Я ее отец. Даже если весь мир бросит ее, проигнорирует ее, я не могу этого сделать. Нынешнее мышление вашей сестры слишком амбициозно и дико, и я не могу это контролировать. Как ее отец, я могу сделать только одно... Однажды, когда твоя сестра потерпит неудачу и все покинут ее, я помогу ей, чем смогу".

"Папа, лишь бы ты был счастлив". Цяо Нань поджала губы. Она не хотела спорить с Цяо Дунляном.

Она никогда не подозревала о добрых намерениях своего отца. Однако она не была уверена в Цяо Цзыцзине.

Вечно оставаться рядом с человеком было легче сказать, чем сделать. Сердце и разум отца могли быть не такими решительными, как он сам о себе думал.

"Папа, сын дяди Яна женится, и они обязательно устроят банкет. Может, ты им поможешь?" Цяо Нань не стала озвучивать свои мысли. Достаточно было того, что она знала это сама. "Когда мы переезжали в прошлый раз, дядя Ян нам очень помог".

"Это само собой разумеется. Сегодня твой дядя Ян попросил меня о помощи. У меня нет причин отказываться. Просто так совпало, что в день свадьбы тебя не будет рядом. В противном случае, я могу взять тебя с собой на банкет". Лицо Цяо Дунляна было полно сожаления.

Цяо Нань развеселился. "Это не имеет значения.

Ты можешь пожелать этой паре долгого и счастливого брака от моего имени. Папа, я слышала, что к свадьбе нужно готовиться по-разному. В этот раз тебе придется нелегко. Поскольку они собираются пожениться, решили ли они меню банкета, где и сколько покупать? Все ли уже решено?"

"Нань Нань, ты знаешь довольно много", - удивленно сказал Цяо Дунлян. "Здесь так много сложных вещей. Я тоже не слишком уверена. В прошлый раз у нас с твоей мамой был очень простой банкет. У нас было всего два стола гостей. Не было так много проблем. Если бы Старый Ян не сказал мне об этом сегодня, я бы не знала, что в подготовке банкета столько всего сложного. Нан Нан, откуда ты так много знаешь? Как будто ты уже делал это раньше".

Как отец, он не знал больше, чем его дочь. Цяо Дунлян почувствовал, что ему действительно нужно задуматься о себе.

Логично, что Нань Нань училась в школе каждый день. Она пересматривала свои занятия и делала домашние задания, когда была дома. Она не контактировала с большим количеством людей, чем он. Он только сейчас узнал то, что уже знала Нань Нань. Неужели он был оторван от общества?

В глазах Цяо Нань мелькнуло чувство вины. Ее смех тоже звучал слабо. "Папа, ты забыл, что у меня такие хорошие результаты? Я прочитала так много книг, и в них есть всевозможное содержание. Там даже есть вопросы по математике для таких вопросов, как свадебный банкет".

Как она могла не знать?

Когда Цяо Цзыцзинь выходила замуж, она была единственной, кто все готовил. Ее мать только сидела на табурете, открывала рот и показывала пальцами вправо и влево. Ее отец пытался помочь. Однако, как и сейчас, от отца не было никакой пользы, так как у него не было опыта.

Не знакомо?

Когда Цяо Цзыцзинь вышла замуж, она приобрела весь опыт.

Тогда Цяо Нань даже заподозрил, кто выдает дочь замуж - ее родители или она сама.

"Правда?" На лице Цяо Дунляна появилось выражение недоверия.

Книги были поистине самой волшебной вещью в мире. Они даже учили таким вещам.

"Конечно, это правда, папа. Если тебе нужно, я завтра схожу в библиотеку и возьму книгу, чтобы ты почитал". Поскольку Цяо Нань уже сказал такую ложь, она должна была придерживаться ее. Как она и говорила, книги, связанные с этой темой, действительно были.

"Нет необходимости." Цяо Дунлян просто развел руками. "Это дядя Ян хочет получить невестку, а не я выдаю свою дочь замуж. Если действительно есть такая книга, то это тоже хорошо. Ты поможешь мне ее запомнить. Когда она пригодится в тот день, когда я буду выдавать замуж своих дочерей, ты поможешь мне взять эту книгу. Через месяц я буду помогать твоему дяде Яну. Пока дядя Ян будет знать, а я буду помогать ему, я тоже смогу многому научиться".

Цяо Нань поджала губы и улыбнулась. "Конечно. Папа, ты сильно вспотел с тех пор, как вернулся. Я вскипячу немного воды для тебя. Если ты не хочешь принимать ванну, то обтирать тело губкой тоже полезно. Это поможет тебе чувствовать себя более комфортно".

"Конечно." Цяо Дунлян охотно согласился. Затем он пошел в свою спальню, чтобы взять одежду.

После того, как Цяо Нань вскипятила воду, она перенесла ее в туалетную комнату. Ей не нужно было беспокоиться об остальных вопросах.

Отец и дочь поели. Затем они сели вместе смотреть телевизор в течение двух часов. Было уже почти девять часов, когда они приготовились ложиться спать в своих спальнях.

Цяо Нань, конечно, не заснула, как только вошла в свою спальню. Она должна была читать книги в течение часа.

Что касается Цяо Дунляна, то он весь день бегал по делам и должен был обсудить множество вопросов со Старым Яном. Он не чувствовал себя настолько уставшим в течение дня, но сейчас, лежа в постели, он чувствовал себя особенно уставшим.

Не успел Цяо Дунлян дать волю своим мыслям, не успело имя Цяо Цзыцзинь появиться в его сознании, как он заснул в считанные секунды. Проблема Цяо Дунляна была вызвана стрессом.

Теперь, когда он расслабился, он был бодр и в лучшем настроении.

Казалось, что все его недуги пошли на поправку.

В ближайшие выходные, когда Цяо Нань был дома, Цяо Дунлян либо ходил на собрания своих старых друзей, либо искал соседей, чтобы встретиться с ними.

Более того, Цяо Дунлян возродил свою привычку бегать по утрам после более чем десятилетнего ухода из армии. Он просыпался в пять часов утра и бегал трусцой по маленькому дворику. Только к шести часам, когда он уже весь вспотел, он вернулся домой завтракать.

Цяо Дунлян мог многое сделать. Он даже выбросил из головы вопрос между Цяо Цзыцзинь и Ван Яном и больше не поднимал его перед Цяо Нанем.

Он сказал, что разобрался со своими мыслями и не будет вмешиваться, если Цяо Цзыцзинь не сможет преодолеть неудачу. Когда весь мир покинет ее, он, как отец, поможет Цяо Цзыцзинь. Цяо Дунлян действительно придерживался своих слов.

Когда Цяо Дунлян успокоился, он смог более четко разобраться в своих мыслях.

Даже если он сейчас проявит заботу о Цяо Цзыцзинь и будет бороться за ее жизнь, чтобы спасти ее от падения в большую яму, она не оценит его отцовской заботы и доброжелательных намерений. Напротив, она могла бы презирать его за то, что он был занят, как будто хотел навредить ей.

На самом деле, ему не было нужды заниматься таким тяжелым и неблагодарным делом.

Если Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи чувствовали, что это им на пользу, то он позволял матери и дочери суетиться. Пока они не потерпят серьезную неудачу, любой бесценный совет не будет принят во внимание Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь. Они не стали бы ничего слушать.

Поэтому, когда Цяо Дунлян отбросил свои заботы, он почувствовал себя гораздо спокойнее.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2082496